

Ночь

A romantic scene featuring a man and a woman in an outdoor setting. The man, on the left, has dark hair and is wearing a dark suit with a white shirt and a dark tie. He is looking down at the woman with a gentle expression. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a white short-sleeved top. She is looking up at the man. They are standing on a stone balcony or walkway. In the background, there are lush green trees, a stone balustrade, and a building with a wooden roof under a clear blue sky.

изменившая все

Дарья Боровкова

Ночь, изменившая всё

<https://litres.ru/74114188>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодая официантка, случайно проведя ночь с владельцем корпорации, оказывается в сложной ситуации, когда её жизнь меняется навсегда после неожиданной беременности и вмешательства влиятельных родителей.

Содержание

Глава 1. Шанхайский отель	4
Глава 2. Заказ 408	9
Глава 3. Инцидент	15
Глава 4. Пробуждение хищника	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ночь, изменившая всё

Глава 1. Шанхайский отель

Шум мегаполиса за панорамными окнами элитного отеля «Золотой Феникс» казался чем-то далеким и нереальным, словно гул океана, доносящийся из морской раковины. Здесь, в сверкающем холле, царила другая вселенная — вселенная тишины, полированного мрамора и приглушенной роскоши. Воздух был пропитан дорогим парфюмом, запахом свежесваренного кофе и едва уловимой тревогой, которая всегда сопровождает безупречный сервис. Ши Юнь в сотый раз за вечер поправила идеально белый воротничок своей униформы. Её смена длилась уже десять часов, и ноги, обутые в неудобные, но обязательные по дресс-коду туфли на невысоком каблуке, гудели от усталости. Она ненавидела эти туфли. В них она казалась себе не грациозной официанткой, а неуклюжим пингвином, пытающимся удержать равновесие на скользком льду. Она стояла у стойки администратора, ожидая, когда система выдаст заказ для номера 408. Вокруг неё суетились коллеги, бесшумно скользя по начищенному до зеркального блеска полу с подносами, заставленными деликатесами. Для них это была просто работа. Для Ши Юнь — это была золотая клетка. Она машинально подняла руку к шее и сжала в пальцах серебряный кулон в виде кап-

ли. Холодный металл всегда успокаивал её. Это была единственная вещь, оставшаяся ей от бабушки — единственное напоминание о том, что где-то за пределами этого стерильного мира существует другая жизнь. Жизнь, где можно носить рваные джинсы и белые футболки, где можно не следить за каждым своим движением и не бояться пролить каплю соуса на белоснежную скатерть.

— Юнь! Очнись! — резкий шепот вернул её в реальность. Это была Мэйли, её напарница. — Заказ 408. Две бутылки «Шато Лафит Ротшильд» 2015 года и ведро со льдом. И шевелись, там ждут уже пять минут. Ши Юнь кивнула, чувствуя, как внутри всё сжимается. Номер 408. Она знала, кто там остановился. Весь персонал знал. Ли Шу. Владелец корпорации «Yuanshi Group». Молодой, неприлично богатый и, по слухам, абсолютно безжалостный человек. Его приезд наделал шума: усиленная охрана, запрет на доступ к этажу для всех, кроме obsługi, и атмосфера ледяного напряжения. Взяв тяжелый серебряный поднос с бутылками и хрустальным ведром, она направилась к лифтам. Её шаги были выверенными и плавными — результат долгих тренировок. Никто не должен был догадаться, что внутри у неё всё дрожит от смеси страха и странного любопытства. Лифт вознес её на верхний этаж бесшумно и быстро. Двери открылись в коридор, устланный ковром настолько толстым и мягким, что её шаги стали абсолютно беззвучными. У двери номера 408 стояли два охранника в темных костюмах. Они окинули

её цепкими, профессиональными взглядами и молча расступились. Ши Юнь глубоко вдохнула и тихо постучала.

— Войдите, — голос из-за двери был холодным и властным. Он не просил — он приказывал. Она толкнула тяжелую дверь и вошла в номер. Пространство было огромным и темным, освещенным лишь тусклым светом настольной лампы в дальней части комнаты. Окна во всю стену открывали вид на ночной Шанхай — миллионы огней, рассыпанных внизу, словно россыпь алмазов на черном бархате. В глубоком кожаном кресле сидел мужчина. Он не обернулся на звук её шагов.

— Поставь на столик у окна. Ши Юнь сглотнула. Она пересекла комнату, стараясь не смотреть на его широкую спину и идеально уложенные черные волосы. Её каблук зацепился за край ковра. Нога подвернулась.

— Осторожно! — она инстинктивно дернулась в сторону, пытаясь удержать равновесие. Поздно. Тяжелая бутылка красного вина опасно накренилась на подносе. Пробка с тихим хлопком выскочила наружу.

Темно-бордовая жидкость хлынула густой волной прямо на белоснежную рубашку мужчины и дорогой ковер. В номере повисла мертвая тишина. Ши Юнь застыла с подносом в руках, парализованная ужасом. Она только что испортила одежду одному из самых влиятельных людей в Китае. Медленно, очень медленно Ли Шу поднялся с кресла и повернулся к ней. Ши Юнь наконец увидела его лицо. Резкие,

волевые черты: четкая линия подбородка, высокие скулы и глаза... Его глаза были темными и пронзительными. В них не было гнева — лишь холодное, оценивающее спокойствие хищника, который смотрит на свою жертву перед решающим прыжком. Он перевел взгляд с испорченной рубашки на её лицо. Ши Юнь почувствовала себя абсолютно голой под этим взглядом.

— Ты... — его голос был тихим и опасным, как шелест стали. Он сделал шаг к ней. — Испортила мою рубашку ценой в твою годовую зарплату. Ши Юнь сглотнула комок в горле и опустила глаза на темно-красное пятно, расплывающееся по белому шелку.

— Я... я прошу прощения... господин... Я оплачу химчистку... — пролепетала она едва слышно.

— Химчистку? — он усмехнулся одними уголками губ. В этом звуке не было ни капли веселья. Он подошел вплотную. Ши Юнь пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в глаза. — Это винтажный шелк от «Лоро Пьяна». Его не чистят. Его выбрасывают.

Он стоял так близко, что она чувствовала тепло его тела и тонкий аромат дорогого парфюма с нотками сандала и чего-то еще... опасного.

— Как тебя зовут? — спросил он всё тем же ледяным тоном.

— Ши... Ши Юнь...

— Что ж, Ши Юнь... Похоже, ты только что лишила меня

очень дорогой вещи. И теперь тебе придется придумать, как это исправить. Немедленно.

Глава 2. Заказ 408

Ши Юнь стояла, боясь пошевелиться. Сердце колотилось где-то в горле, а пальцы, сжимавшие поднос, побелели. Взгляд Ли Шу, казалось, прожигал её насквозь. Она ожидала крика, угроз, требования немедленно позвать менеджера, но он просто смотрел на неё, и это молчание было страшнее любых слов.

— Я... я могу принести полотенца, чтобы промокнуть пятно... — наконец выдавила она, её голос дрожал.

— Бесполезно, — отрезал Ли Шу, не сводя с неё глаз. Он сделал ещё один шаг, вторгаясь в её личное пространство. Ши Юнь инстинктивно отступила и уперлась спиной в холодную оконную раму. Дальше отступить было некуда. — Вино уже впиталось. Ты хоть представляешь, сколько стоит эта рубашка?

— Н-нет... — прошептала она, чувствуя, как к горлу подступает паника. Она была готова разрыдаться прямо здесь.

Ли Шу медленно протянул руку и коснулся её подбородка. Прикосновение было легким, но властным. Он заставил её поднять голову и посмотреть ему в глаза. В полумраке номера его темно-карие глаза казались почти черными.

— Ты дрожишь, — констатировал он без тени сочувствия. — Боишься меня?

— Д-да... — честно призналась она.

— Правильно делаешь, — его губы изогнулись в холодной усмешке. — Но я не собираюсь тебя увольнять. Пока что.

Он отпустил её подбородок и отошел к барной стойке. Ши Юнь судорожно выдохнула, чувствуя, как ноги становятся ватными. Она поставила поднос с уцелевшей бутылкой на столик и застыла в ожидании дальнейших приказаний. Ли Шу налил себе в стакан янтарную жидкость из хрустального графина. Он сделал глоток и повернулся к ней.

— Присядь, — он кивнул на кресло напротив.

— Я на работе... я не могу... — начала было Ши Юнь, но его взгляд заставил её замолчать.

— Я только что сказал тебе сесть. Или ты предпочитаешь стоять до конца своей смены? — в его голосе зазвенел металл. Ши Юнь обреченно опустилась в глубокое кожаное кресло. Оно было невероятно удобным, но расслабиться она не могла. Она сидела на самом краешке, сложив руки на коленях и теребя свой серебряный кулон-каплю — привычка, которая всегда выдавала её волнение. Ли Шу наблюдал за ней с отстраненным интересом.

— Расскажи мне о себе. Раз уж ты испортила мою одежду и отняла у меня вечер, я хочу знать, кто ты такая.

— Я... я просто официантка... — пролепетала она. — Студентка. Работаю здесь по вечерам.

— Просто официантка? — он скептически изогнул бровь. — И что же ты изучаешь? Как подавать вино богатым снобам?

Ши Юнь вспыхнула от обиды. Она сжала кулон так сильно, что металл впился в ладонь.

— Я изучаю графический дизайн! — выпалила она с неожиданной для самой себя дерзостью. — И я не сноб!

Ли Шу удивленно хмыкнул. На его лице впервые промелькнуло что-то похожее на живой интерес, а не просто холодное любопытство.

— Графический дизайн? В этом есть смысл. У тебя тонкие запястья и пальцы художника. И этот кулон... — он кивнул на её шею. — Ты сама его выбрала? Вопрос застал её врасплох.

— Нет... это от бабушки. В комнате снова повисла тишина, но теперь она была другой — не давящей, а задумчивой.

Ли Шу допил свой напиток и поставил стакан на столик с глухим стуком.

— Что ж, Ши Юнь... — он встал и направился в смежную комнату, которая, судя по всему, была спальней.

— Твоя работа на сегодня еще не закончена. Иди сюда. Ши Юнь в ужасе уставилась на него.

— Зачем? Что вы хотите...

— Я хочу переодеться. А ты сможешь мне снять эту рубашку, пока пятно не засохло окончательно и не испортило пиджак. Или ты предпочитаешь позвать горничную? Уверен, ей будет очень интересно узнать подробности этого инцидента.

Это был шантаж. Чистый и неприкрытый. У неё не было

выбора. Сглотнув комок в горле, Ши Юнь поднялась с кресла и на негнувшихся ногах последовала за ним в спальню. Комната была погружена в полумрак, освещенная лишь светом города за окном. Ли Шу стоял у кровати и уже расстегивал запонки на манжетах. Он повернулся к ней.

— Ну? Я жду.

Её руки тряслись так сильно, что она едва могла справиться с мелкими пуговицами на его манжетах. Когда последняя пуговица была расстегнута, она замерла в нерешительности.

— Снимай же, — приказал он нетерпеливо. — Я не кусаюсь... пока что.

Дрожащими пальцами Ши Юнь потянула тонкую ткань рубашки из-за пояса его брюк и начала стягивать её с широких плеч. Её щеки горели огнем. Она старалась не смотреть на него, сосредоточившись только на испачканной вином ткани. Наконец рубашка оказалась у неё в руках — тяжелая, мокрая и безнадежно испорченная. Она протянула её ему, не поднимая глаз. Ли Шу взял рубашку и небрежно бросил её на пол. Ши Юнь рискнула поднять взгляд и тут же пожалела об этом. Он стоял перед ней в одних брюках и идеально сидящем жилете. Его торс был безупречен: гладкая кожа, рельефные мышцы груди и живота, которые она видела лишь мельком, но которые отпечатались в её памяти с пугающей четкостью.

Их взгляды встретились. В его глазах больше не было холода или насмешки. В них разгорался опасный огонек. Он

медленно поднял руку и провел костяшками пальцев по её щеке.

— Ты очень красивая девушка, Ши Юнь... когда не проливаешь на меня вино.

Она отшатнулась от его прикосновения как от удара током.

— Мне нужно идти... У меня еще заказы...

Она развернулась к выходу, но его рука молниеносно метнулась вперед и сжала её запястье, останавливая бегство. Он притянул её к себе одним резким движением. Ши Юнь оказалась прижатой к его груди. Она чувствовала жар его тела даже через плотную ткань жилета.

— Отпустите меня! — прошептала она срывающимся голосом.

Ли Шу наклонился так близко, что она почувствовала его дыхание на своих губах.

— Ты первая девушка за долгое время, которая заставила меня забыть о делах и деньгах одним своим испуганным видом, — тихо произнес он. Его взгляд скользнул по её губам. — И я еще не решил, что с тобой делать: наказать или оставить себе?

Прежде чем она успела ответить или отстраниться, он накрыл её губы своими. Поцелуй был жестким, требовательным и лишенным всякой нежности. Это было утверждение власти, а не проявление чувств. Но вопреки всему страху и панике внутри Ши Юнь что-то дрогнуло. Это было похоже

на падение в бездонную пропасть: страшно до одури, но захватывает дух так, что невозможно вдохнуть.

Глава 3. Инцидент

Ши Юнь уперлась ладонями в его грудь, пытаясь оттолкнуть, но с таким же успехом она могла бы пытаться сдвинуть каменную стену. Сила, с которой Ли Шу удерживал её, была абсолютной. Однако через мгновение его хватка на запястье ослабла, а поцелуй из жесткого и властного стал другим — глубоким, обжигающим, словно он пытался выпить её страх и наивное сопротивление. Его рука скользнула по её спине, прижимая ещё теснее, лишая возможности дышать.

В голове у Ши Юнь билась только одна мысль: «Это неправильно. Я должна это остановить». Но тело предавало её. Ноги подкосились, и она, чтобы не упасть, вцепилась в лацканы его жилета. Серебряный кулон-капля выскользнул из-под воротника униформы и теперь болтался между ними, ударяясь о его ключицу с тихим, нервным звоном.

Ли Шу почувствовал эту перемену. Её дрожь из панической превратилась в иную, отзываясь на его прикосновения. Он оторвался от её губ лишь на секунду, чтобы посмотреть ей в глаза. В его взгляде больше не было холода — там бушевало тёмное пламя.

— Скажи, что хочешь уйти, — хрипло прошептал он, его дыхание обжигало её пылающую кожу. — Скажи это сейчас.

Ши Юнь открыла рот, но вместо слов протеста из горла вырвался лишь тихий, беспомощный стон. Этого было до-

статочно.

Ли Шу подхватил её на руки так легко, словно она ничего не весила, и сделал несколько шагов к кровати. Простыни были прохладными и гладкими. Мир для Ши Юнь сузился до ощущений: тяжесть его тела, горячие губы на шее, запах дорогого парфюма, смешанный с терпким ароматом вина и чего-то неуловимо мужского.

Её униформа — символ порядка и правил — сминалась под его нетерпеливыми пальцами. Пуговицы на её блузке разлетались в стороны со звуком, похожим на треск сухой ветки.

— Подожди... — выдохнула она в какой-то момент, когда реальность происходящего ударила по ней с новой силой. Она уперлась руками в его плечи. — Я... я не могу... Я просто официантка...

Ли Шу замер. Он приподнялся на локтях, нависая над ней. В полумраке комнаты его глаза казались двумя черными провалами.

— Я не слушаю тебя, — отрезал он, и в его голосе снова зазвучали стальные нотки. Он накрыл её рот ладонью, не давая больше говорить. — Ты уже сказала достаточно.

И он продолжил с того места, где остановился, заставляя её забыть обо всём: о разнице в их статусе, о строгих правилах отеля за стеной, о том, что завтра ей снова нужно будет надеть эту униформу. Остались только он и эта ночь. Утро ворвалось в номер ослепительным светом.

Ши Юнь проснулась резко, словно от толчка. Несколько секунд она не могла понять, где находится. Комната была чистой и огромной. Затем память обрушилась на неё ледяной волной. Она села на кровати, прижимая к груди простыню.

В номере было тихо и пусто. Ли Шу нигде не было. На прикроватной тумбочке лежала сложенная купюра — несколько тысяч юаней. Ши Юнь смотрела на деньги и чувствовала, как внутри закипает горькая обида и унижение. Он принял её за одну из тех девушек, которые ищут богатых покровителей? Или это была плата за услуги? Деньги жгли ей глаза. Слезы брызнули из глаз сами собой. Она смахнула их тыльной стороной ладони. Нет уж. Она не товар. Она не продаётся.

Ши Юнь вскочила с кровати и начала лихорадочно собирать свои вещи, разбросанные по полу. Блузка была безнадежно испорчена — пуговицы вырваны с мясом. Юбка помята. Она выглядела как дешевка после бурной ночи. Именно так она себя сейчас и чувствовала. Натянув на себя мятую форму и кое-как пригладив волосы рукой, она схватила сумку и убежала из номера 408 так быстро, как только могла. В коридоре было пусто и стерильно чисто. Ей казалось, что каждый её шаг эхом разносится по всему этажу.

Спустившись в служебное помещение для персонала через черный ход, она прошла мимо гудящей прачечной и зашла в крошечную каморку администратора смены.

— Господин Ван! — выдохнула она, кладя на стол заяв-

ление об увольнении. Пожилой администратор поднял на неё удивленный взгляд поверх очков.

— Юнь? Что случилось? Ты же только что вышла в вечернюю смену?

— Пожалуйста... подпишите сейчас. Это срочно.

— Но у нас не хватает людей! И ты даже не объяснила...

— Прошу вас! — её голос сорвался на крик, а на глазах снова выступили слезы. — Я больше не могу здесь работать! Просто подпишите!

Господин Ван посмотрел на её бледное лицо и дрожащие руки. Он был опытным человеком и видел многое. Он понял: что-то случилось. Что-то очень плохое.

— Хорошо-хорошо... — пробормотал он успокаивающе и быстро поставил свою подпись на бумаге. — Иди... Иди домой.

Ши Юнь схватила подписанное заявление и выбежала на улицу через служебный выход. Шанхай встретил её привычным шумом и жарой летнего утра. Но теперь этот город казался ей клеткой. Она боялась поднять глаза от асфальта, боялась увидеть черный тонированный автомобиль у обочины или знакомую высокую фигуру за столиком уличного кафе. Она шла по улице, сжимая в кармане кулон-каплю так сильно, что серебряные грани впивались в ладонь до боли. Эта боль была реальна. В отличие от ночного кошмара в роскошном номере отеля «Золотой Феникс». Ей нужно было исчезнуть отсюда как можно скорее. Пока он не решил найти

eë снова.

Глава 4. Пробуждение хищника

Ли Шу проснулся от ощущения пустоты. Это было непривычно и раздражало. Он привык спать один, но сегодня ночью кровать казалась слишком большой и холодной.

Он открыл глаза, ожидая увидеть стройный силуэт, свернувшийся под одеялом, но рядом никого не было.

Он резко сел. В комнате царил утренний беспорядок: смятые простыни, сброшенное на пол покрывало. И тишина. Абсолютная, звенящая тишина, нарушаемая лишь гулом города за панорамным окном. Его взгляд упал на прикроватную тумбочку. Там, на полированной поверхности, лежала смятая пачка купюр. Он нахмурился. Это было не в его правилах. Он никогда не платил за секс — это было унижительно и для него, и для женщины. Женщины сами были рады оказаться в его постели ради статуса или денег.

Но эта девушка... она была другой. Он вспомнил её испуганные карие глаза, то, как она теребила свой нелепый серебряный кулон, когда пыталась отстоять своё достоинство. Она назвала себя «просто официанткой», и в её голосе звучала не гордость за честный труд, а горечь и смирение с судьбой. Она не была похожа на охотницу за деньгами. Она была похожа на загнанного в угол зверька.

Ли Шу встал и прошел в гостиную. На столике у окна стоял нетронутый поднос с ведерком льда и второй бутылкой

вина. Рядом валялась его испорченная рубашка. Пятно от вина на белом шелке выглядело как кровавая рана.

Он подошел к окну, глядя на просыпающийся Шанхай. Вчерашний вечер был странным. Он вернулся с изматывающих переговоров, где отец в очередной раз давил на него по поводу брака и наследника. Он был зол, напряжен до предела. И тут она — эта неуклюжая девчонка с подносом, которая чуть не упала к его ногам.

Первой реакцией был гнев. Гнев на её неловкость, на испорченную вещь. Но потом... когда он посмотрел в её глаза, полные паники и слёз, гнев испарился. На его место пришло что-то другое. Азарт? Любопытство? Он захотел сломать эту стену страха и увидеть, что скрывается за ней. И он сломал её. Легко. Слишком легко. Он вспомнил её вкус, её дрожь под его руками. Она была неопытной, но отзывчивой. И когда она шептала «я просто официантка», он не слушал её сознательно. Её слова казались ему неуместным шумом, который мешал сосредоточиться на главном — на её теле, на её тихих столах.

А теперь её нет. Ли Шу почувствовал укол раздражения, который быстро перерос в глухую ярость. Никто не уходил от него вот так — по-английски, не попрощавшись. Особенно после того, как он... Он оборвал мысль. Он взял со стола телефон и набрал номер своего помощника.

— Да, господин Ли? — раздался бодрый голос в трубке.

— Узнай всё о девушке-официантке из отеля «Золотой

Феникс», которая обслуживала мой номер вчера вечером.

— Что именно вас интересует? Имя? Возраст?

— Всё! — рывкнул Ли Шу так, что помощник на том конце провода вздрогнул. — Как она выглядит, где живёт, кто её родители! И найди мне её! Немедленно!

Он сбросил вызов и швырнул телефон на диван. Ярость требовала выхода. Он был Ли Шу из «Yuanshi Group». Его боялись конкуренты, перед ним заискивали политики. А какая-то девчонка-официантка просто взяла и исчезла, оставив после себя лишь смятую постель и пачку денег. «Я найду тебя», — подумал он, глядя на город сквозь тонированное стекло. Это уже не было просто желанием извиниться или заплатить за рубашку. Это стало делом принципа. Она была первой и единственной девушкой, которая провела с ним ночь и ушла сама, а не по его приказу утром. И это... это его бесило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.